

На правах рукописи

Пшчукова Ирина Валентиновна

**ГОРОЖАНКИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Барнаул – 2010

Из фондов Российской национальной библиотеки

Работа выполнена на кафедре политической истории ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Ивошин Александр Романович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Гончаров Юрий Михайлович

кандидат исторических наук, доцент
Витовтова Галина Ивановна

Ведущая организация: Институт истории Сибирского
отделения Российской академии наук

Защита состоится 15 апреля 2010 года в 10.00 часов на заседании объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.005.08 при Алтайском государственном университете по адресу: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61, ауд. 416 (зал заседаний ученого совета).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет».

Автореферат разослан «14» марта 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,

доктор исторических наук, профессор

Е.В. Демчик

2010А
11419

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.-Петербург
03 2/10 акт 457

Актуальность темы. На данный момент Россия переживает становление новой государственности, а российское общество живет в эпоху перемен. В такие исторические периоды в среде научной общественности всегда возрастает интерес к ранее неисследованным процессам и явлениям, а благодаря плюралистичности современной картины мира, в поле зрения ученых попадает все большее количество новых, ранее малоизученных исторических вопросов. К таким вопросам, которые ныне стали будоражить умы многих наших современников, относится гендерная история. Её составной частью является история женщин.

Интерес к этой теме далеко не случаен, поскольку в современном российском обществе назрел ряд проблем, связанных с самоидентификацией и самоопределением, как женщин, так и мужчин. И эти вопросы здесь и сейчас уже не кажутся настолько простыми и понятными.

Многие исторические работы посвящены изучению женской истории конкретных периодов. Наибольшей притягательностью пользуется период второй половины XIX – начала XX в., поскольку он относится к так называемым переходным периодам российской истории. Согласно мнению ряда исследователей этот период относится к начальному этапу процесса модернизации, затронувшей различные стороны жизнедеятельности общества. Существенные перемены происходили как в социально-экономической, политической, так и в культурной среде. Между тем период конца XVIII – середины XIX вв. оказывается в тени исследовательского интереса.

По нашему мнению, социальная история не может быть статичной, традиция и инновация всегда идут рука об руку на любом этапе исторического развития. В отдельные периоды преобладающими могут быть консервативные, либо модернизационные тенденции. В первой половине XIX в., общественная жизнь в городах западной Сибири хранила в себе многие элементы традиционализма, заложенные ещё в Домострое. Один из первых вызовов обществу и государству, традиционным представлениям о роли, статусе и предназначении женщины был продемонстрирован женами декабристов.

В современном городе на положение женщины в обществе и семье продолжает воздействовать ряд традиционных представлений. В первой половине XIX в. сложившиеся нормы практически не обсуждались, поскольку считались одной из неотъемлемых форм социального поведения. В этом смысле изучение истории горожанок Западной Сибири имеет также прикладное значение, поскольку дает нам возможность идентифицировать ранее существующие нормы и проследить их эволюцию на разных этапах исторического развития.

В рамках данного исследования интерес представляет изучение социального, имущественного, бытового положения горожанок Западной Сибири в первой половине XIX в. Недостаточная изученность рассматриваемых вопросов обуславливает необходимость данной работы.

Историография. Подавляющее количество работ, посвященных тем или иным аспектам «женской» истории, выполнено на материалах Европейской

России, но даже среди них совсем немногие были посвящены истории горожанок. На фоне обозначенных трудов доля исследований, посвященных горожанкам западносибирского региона весьма незначительна.

Принимая во внимание степень изученности темы, необходимо обратиться к рассмотрению работ, так или иначе затрагивающих различные аспекты «женской» истории западносибирского региона. Среди этих исследований непременно будут приняты к рассмотрению работы общероссийского характера, поскольку они помогают понять и раскрыть некоторые важные вопросы по избранной тематике.

Всю совокупность исследований по обозначенной тематике следует разделить по хронологическому принципу на три периода:

1. Работы XIX – начала XX в. (дореволюционная историография);
2. Исследования 20 - 80-х гг. XX в. (советская историография);
3. С конца 80-х гг. XX в. по настоящее время – современный этап изучения темы.

В первый из выделенных периодов был заложен ряд основополагающих направлений в изучении женской истории, в рамках которых были исследованы правовое и социально-экономическое положение горожанок, специфика повседневной-бытовой сферы жизнедеятельности, вопросы образования и воспитания.

Одни из наиболее ранних работ, посвященных истории Сибири принадлежат П.А.Словцову. В его трудах просматривается определенный интерес к местной городской жизни. Исследуя нравы сибирских жителей, он использовал не только архивные данные, но и личные наблюдения.

Пристальное внимание на положение женщины в обществе, семье и в российском законодательстве обращали профессиональные юристы второй половины XIX – начала XX в.: М.А.Филиппов, М.Ф.Владимирский-Буданов, А.И.Загоровский, К.П.Победоносцев. Положение женщины по обычному праву рассматривается в работах И.Г.Оршанского и А.Я.Ефименко.

Несомненный интерес представляют труды сибирских областников Н.М.Ядринцева и Г.Н.Потанина. Они считали, что по сравнению с центральной Россией, в Сибири сложился особый, более демократичный тип общественных отношений, который способствовал повышению социального статуса сибирячек. Однако другой сибирский историк областного направления С.С.Пашков, посвятивший истории русской женщины отдельные монографические работы, считал положение сибирячек далеко незавидным. Он одним из первых затронул острые социальные проблемы – проституцию, детоубийство, подкидывание детей, что дало толчок дальнейшему их обсуждению в образованных кругах российского общества.

На протяжении всего XIX в. устойчивый интерес исследователей вызывала тема женского воспитания и образования (Г.Аппельрот, М.Михайлов, Е.О.Лихачева). Дискуссии о необходимости женского образования постепенно перешли к вопросам его истории и содержания.

Среди общих дореволюционных работ по истории русской женщины стоит обратиться к изысканиям Е.Н.Щепкиной, по бытовой и повседневной истории русской провинциальной дворянки. Исследовательница подчеркивала, что пат-

риархальный строй, поддерживаемый православием, отразился на незавидной судьбе русской женщины.

Подводя итоги изучению истории русских женщин в дореволюционный период, стоит отметить, что тогда впервые стали изучаться вопросы, которые находятся в центре внимания специалистов и в настоящее время: правовое и имущественное положение россиянки, темы образования и воспитания, острейшие социальные проблемы первой половины XIX в.

В исследованиях советского периода практически до конца 80-х гг. истории горожанок уделялось незначительное внимание. Это было связано с магистральной линией развития исторической науки, направляемой марксистско-ленинской идеологией. Основное внимание историков было обращено на изучение макроисторических процессов, включающих исследование экономических, политических и реже социальных структур. Официальная наука редко обращалась к исследованию микроисторических и антропологических вопросов, которые непосредственно включали историю женщин. В тоже время в советский период продолжалось накопление документальных материалов, этнографических наблюдений и отдельных научных изысканий по женской истории.

Женская тематика постепенно проникает в исследования по истории крестьянства (З.Я.Бояршинова, Н.А.Миненко, М.М.Громыко). Другой блок работ посвящен тематике российского и, в частности, сибирского женского начального и среднего образования в XIX в. (Н.С.Юрцовский, Н.А.Константинов, В.Я.Струминский, Н.М.Дружинин, В.Ф.Ретунский). Вопросы зарождения и развития женского образования в Сибири первой половины XIX в. освещались в одном из крупных обобщающих трудов по истории образования «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР». Н.А.Константинов и В.Я.Струминский затронули проблему дискриминационных действий имперского правительства в отношении женского образования. Отдельно стоит отметить работы Н.М.Дружинина и В.Ф.Ретунского, освещающие истоки женского всеобщего образования в Западной Сибири, начало которому положили декабристы и их сподвижники.

Фрагментарное обращение к истории горожанок содержится в работах Р.М.Кабо, М.Г.Рабиновича, Д.Я.Резуна, посвященных исследованию российских и сибирских городов первой половины XIX вв. Различные стороны семьи и семейного быта горожан также нашли свое отражение в исследованиях ученых рассматриваемого периода (Г.В.Жирнова, О.Р.Будина, М.Н.Шмелева).

Некоторые аспекты правового и социального статуса россиянок в 50-60 гг. XIX в. подробно рассматриваются в монографии Г.А.Тишкина. А Э.А.Павлюченко затрагивает тематику участия женщин в освободительном движении, и отдельно посвящает работу добровольным изгнанницам – декабристкам.

Таким образом, история горожанок в работах советских историков находилась на периферии исследовательского интереса, поскольку официальная наука уделяла максимальное внимание макроисторическим процессам. Вследствие чего на долю современной истории выпала задача устранения своего рода лакун, образовавшихся в предыдущие периоды развития исторического знания.

В постсоветский период женской истории стало уделяться значительно больше внимания. В ряде современных научных работ дается попытка комплексно осветить положение женщины в обществе и семье, в том числе на примере городского населения Западной Сибири.

Одним из наиболее значимых исследований по истории русской женщины XIX – конца XIX вв. реализовала Н.Л. Пушкарева. На основе богатейшего круга исторических источников в них рассматриваются вопросы частной жизни русской женщины, её правовой и имущественный статус. Её работы выполнены на основе современных методологических подходов, с использованием новых исследовательских методик.

В современной историографии горожанкам стали уделять особое внимание не столько с развитием исторической урбанистики (А.Р.Ивонин, Б.Н.Миронов), сколько с появлением работ по истории семьи (Е.А.Зуева, Ю.М.Гончаров). Однако интересы Ю.М.Гончарова выходят далеко за рамки исторической фамилистики, распространяясь на исследования по истории сибирячек второй половины XIX – начала XX в. Сюда же стоит отнести ряд статей из сборника «Семья в ракурсе социального знания».

Женская проблематика явственно обозначилась вместе с оформлением устойчивого интереса к исследованию жизни различных городских слоев: купцов, мещан, чиновников. Большинство работ посвящено истории купечества: В.Н.Разгон, В.П.Бойко, Т.В.Копцева, Л.Г.Воденикова, Ю.М.Беспалова, В.А.Скубневский, А.В.Старцев, Ю.М.Гончаров. Отметим кандидатскую диссертацию О.В.Межениной о мещанстве юга Западной Сибири в дореформенный период, в которой автор обратила внимание и на историю горожанок.

С появлением в 2003 г. докторской диссертации Т.Б.Котловой «Российская женщина в провинциальном городе на рубеже XIX – XX вв.» оформляется устойчивый интерес к истории провинциальных городских жительниц. В её работе частная жизнь провинциальных горожанок рассматривается наравне с их трудовой и общественной активностью. В современном сибиреведении особняком стоят диссертационные работы, посвященные именно сибирячкам. Они немногочисленны и в основном затрагивают период второй половины XIX в. Это диссертации Г.К.Скачковой, О.М.Долидович и В.В.Вехотуровой. Непосредственно горожанкам была посвящена работа В.В.Верхотуровой. Значительное внимание в исследовании уделено образованию, профессиональной самореализации и благотворительности горожанок Томской губернии. В диссертациях же О.М.Долидович и Г.К.Скачковой в поле зрения попадают сельские и городские жительницы одновременно. О.М.Долидович делает важный вывод о том, что своеобразный архаично-демократический сибирский уклад позитивно влиял на положение женщины в обществе. Г.К.Скачкова акцентирует внимание на образовании и благотворительной деятельности жительниц Тобольской губернии и заключает, что возрастание общественной активности женщин явилось результатом становления и развития системы женского образования. Благодаря этим квалификационным работам появляется возможность проследить изменение роли и социального статуса горожанок на протяжении всего XIX в.

Значительными оказались исследования Н.П.Матхановой о сибирских женских мемуарах первой половины XIX в. и становлении женского образования в Сибири. Также появились сборники статей, посвященные истории сибирских горожанок: «Женщина в истории Урала и Сибири XVIII – начала XX вв.» и «Женщина в Сибири в XIX – XX веках: место в региональном социуме и гендерные роли». В указанных исследованиях затронуты благотворительная деятельность, образование, повседневно-бытовая и досуговая сферы жизни горожанок. Истории сибирских горожанок XIX – начала XX вв. посвящены работы Н.М.Дмитрипенко, Е.А.Дегальцевой и А.Г.Быковой.

Отдельно следует обозначить работы культурологической направленности, посвященные укладу, быту, системе образования горожан Западной Сибири. Среди них значима работа А.И.Куприянова «Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири», поскольку в ней освещаются различные стороны жизнедеятельности горожанок Западной Сибири первой половины XIX в.

В завершении историографического обзора стоит отметить, что подавляющая часть исследований посвящена изучению различных аспектов истории сибирячек второй половины XIX в., и только незначительная часть работ касается истории горожанок Западной Сибири первой половины столетия. Комплексные исследования по избранной тематике отсутствуют, однако некоторые аспекты темы изучались на протяжении всех обозначенных историографических периодов. Современная историография обогащается появлением работ по повседневности, быту и праздникам; деятельности городских жительниц в социально-экономической жизни региона. Большой частью современных авторов ознакомлена с достижениями междисциплинарной и гендерной методологии.

Объектом данного исследования является положение женщины в западно-сибирском городе первой половины XIX в.

Предметом диссертационного проекта выступают различные стороны жизнедеятельности горожанок рассматриваемого региона в указанный период.

Цель диссертации состоит в осуществлении комплексного исследования положения женщин в западносибирском городском социуме первой половины XIX в., выявления его эволюции в обществе традиционного типа.

Для достижения поставленной цели предусматривается решение следующих задач:

- Анализ современных методологических подходов;
- Исследование социально-правового и имущественного положения горожанок Западной Сибири в указанный период;
- Изучение основных демографических городских характеристик для определения численного, возрастного, социального состава женского контингента населения городов Западной Сибири;
- Разработка тематики становления женского образования в городах региона;
- Характеристика общественного уклада и рассмотрение будничной и праздничной сторон повседневной жизни городских жительниц.

Территориальные рамки работы локализованы в границах Западной Сибири: Тобольская и Томская губернии. На данный момент здесь располагаются такие территориальные единицы как, Алтайский край, Кемеровская, Курганская, Омская, Томская, Тюменская области.

Хронологические границы исследования охватывают период первой половины XIX в. На протяжении обозначенного периода происходят определенные изменения в традиционном положении женщины, которые становятся более ощутимыми к середине столетия. Избранный временной промежуток можно считать преддверием ощутимых либеральных перемен в обществе, которые серьезно повлияют на изменение социально-правового и имущественного статуса горожанок, а так же на уровень их проникновения в публичную сферу жизнедеятельности общества.

Методологическая база основана на применении междисциплинарного и гендерного подхода. Проведенное нами исследование в большей степени относится к работе, исполненной в русле исторической антропологии, которая обращается к изучению людей в прошлом, их повседневности, эмоциям, отношению к жизни, болезням, противоположному полу, детям, различным возрастным периодам. Также применялся микроанализ, метод микронсторив, который связан с сознательным ограничением масштаба наблюдений во временном и пространственном измерениях. Одной из особенностей этого метода является акцентирование внимания на явлениях, выходящих за пределы доминирующей социокультурной системы и отражающих новые векторы исторического развития. В связи с обозначенными положениями, в данном исследовании изучаются городские жительницы разных социальных страт и возрастов с определенными ценностными ориентациями и моделями поведения, которые отличаются от основной массы женского населения. В первую очередь к ним относятся жены декабристов, некоторые предприимчивые горожанки из купеческого и мещанского сословия, а также образованные представительницы городов Западной Сибири, число которых в первой половине XIX в. было довольно ограниченным.

Обращение к большому пласту конкретного материала предопределило использование метода «нарратива» (описательности), без которого невозможно воссоздание жизненного пути конкретных людей. В данном случае под нарративом понимается воссоздание некоего сюжета в хронологической последовательности, сориентированного на детализацию и индивидуализацию. В работе были использованы элементы биографического метода. В связи с несовершенством источниковой базы жизненный путь конкретных горожанок можно было восстановить лишь фрагментарно, из-за чего почти всегда реконструкция целостной биографии конкретных женщин была затруднена.

Среди специфических исторических методов стоит отметить использование историко-сравнительного и историко-генетического. Общенаучные методы анализа и синтеза использовались для выявления природы исследуемых явлений и обнаружения причинно-следственных связей, обусловивших их развитие.

Источниковая база. Междисциплинарный характер гендерных исследований предполагает в качестве источниковой базы использование различных

письменных материалов широкого спектра. Типологически источники можно разделить на законодательные акты, материалы официального делопроизводства (включая статистику), документы личного происхождения (воспоминания, мемуары, письма, дневники, к которым присоединяются записки путешественников и путевые заметки) и материалы периодической печати. Серия неопубликованных источников в основном представлена делопроизводственной документацией местных архивов и отчасти материалами эпистолярного жанра. Остальные типы источников преимущественно опубликованы. Отбор анализируемого материала осуществлялся в большей степени по принципу его гендерной маркированности, под которой стоит понимать указание на признак биологического пола в источнике.

Среди опубликованных документов стоит выделить законодательные акты, позволяющие достаточно обстоятельно изучить правовое положение российской женщины в первой половине XIX в. (Полное собрание законов Российской империи (I и II Собрания) и Свод законов Российской империи). Частично с помощью этих же источников можно восстановить картину канонического права. Что касается положения женщины в обычном праве, из-за малой изученности данной тематики и из-за скудности письменных источников представлялось важным исследовать русские пословицы и поговорки, зафиксированные в XIX веке по этой тематике.

Важное место среди исторических источников занимают архивные материалы РГИА, ГАТО, ЦХАФАК, ГУТО ГАТО, ГУТО ГАТ, ГАОО, АРГО, среди которых пока что в основном привлекались материалы первых четырех. В архивной документации можно встретить разнообразную информацию, правда, в основном делопроизводственной направленности. Эти источники представлены документацией различных городских ведомств и учреждений первой половины XIX в.

Материалы Государственного архива Томской области представлены рядом фондов, среди которых стоит отдельно охарактеризовать ф. 3 – Томского губернского правления. В нем рассматривались дела широкого спектра, от уголовных: изнасилования и убийства, оскорбления личности до личных прошений горожанок; ф. 50 – Томского городского магистрата и ф. 51 – Томского городского суда, где разбирались дела по различным имущественным спорам, вопросам, связанным с наследством, выдачей паспортов и аттестатов на право торговли, а так же дела о прелюбодеянии; ф. 127 – Томской городской думы, содержащий материалы, связанные с предпринимательской деятельностью томичек в исследуемый период; ф. 235 – Томского городского сиротского суда, где решались вопросы по опеке над именьями вдов и сирот.

Дела из Центрального Хранилища Архивных Фондов Алтайского края (ЦХАФ АК), представлены в основном ф. 26 – Барнаульского духовного правления Томской духовной консистории, где сохранилось значительное число материалов по бракоразводным процессам, супружеской неверности, отношениях родителей и детей, о слове священнослужителей и их семьях; ф. 163 – С.И. и Н.С. Гуляевых, где наибольший интерес представляла семейная переписка,

отражающая многие аспекты быта и повседневных забот семьи Поярковых (тещи и тестя С.И.Гуляева), живших в Барнауле.

Государственный архив Тюменской области представлен делами из Тюменского городского суда, магистрата, сиротского суда; а также материалами Тюменской Знаменской церкви и Ишимского Богоявленского собора.

Надо заметить, что делопроизводственная документация чаще всего фиксирует лишь формальную сторону дел, оставляя вне поля зрения многие аспекты жизни городов и горожанок Западной Сибири. Здесь на помощь приходят источники периодической печати, представленные в основном публицистическими и историческими материалами Томских и Тобольских губернских ведомостей. Они содержат информацию по широкому кругу вопросов, касающихся повседневной жизни горожанок и городов. В статьях отчетливо фиксируются все гендерные стереотипы того общества, поскольку авторы, не задумываясь, делятся своими взглядами на место и роль женщины в социуме, вследствие чего ценность этой информации только возрастает.

Одну из наиболее ярких и интересных групп источников составляют документы личного происхождения (воспоминания, мемуары, письма, дневники, записки путешественников и путевые заметки), исследуя которые можно реконструировать жизнь женщины, с её печальями и радостями, проблемами и успехами.

Документы личного характера целесообразно разграничить на мужские и женские источники. К первым относятся заметки омского офицера И.Белова; воспоминания публициста и историка В.И.Вагина; записки учено-естествоиспытателя немца К.Ледебура; воспоминания декабриста М.М.Семенова, краеведа К.М.Голодникова о быте декабристов в Ялуторовске. Ко вторым: воспоминания М.Д.Францевой, А.Е.Лабзиной, А.П.Созонович, записки Е.Ф.Непряхиной и письма А.Г.Муравьевой. Отдельно стоит подчеркнуть работы Е.Авдеевой, ввиду их чрезвычайной информативности и высокой ценности этнографического характера.

Весь рассмотренный спектр источников позволяет максимально приблизиться к решению задач, поставленных в данной диссертации.

Научная новизна определяется тем, что работа является первой попыткой комплексного исследования жизни горожанок Западной Сибири в первой половине XIX в. На данный момент уже существуют работы подобного плана, относительно Сибири и некоторых её губерний второй половины XIX в. Однако первая половина столетия в большей степени остается в тени, в первую очередь, из-за фрагментарности и разрозненности источниковой базы.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы при создании обобщающих работ по истории городов России и Западной Сибири, учебных курсов по краеведению, составлении спецкурсов по женской и гендерной истории.

Апробация. Нарботки и выводы по основным аспектам диссертационного исследования апробировались в период с 2006 по 2009 гг. при прочтении докладов на научных и научно-практических конференциях различного уровня в Но-

восибирске, Новокузнецке, Барнауле. Полученные результаты отражены в 9 публикациях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложения, представленного в табличной форме.

Глава I. Теоретические подходы к разработке темы «Горожанки Западной Сибири в первой половине XIX века»

1.1 Гендерная теория в гуманитарном знании и влияние на неё женских исследований. Женские исследования появились благодаря феминистскому движению, которое из идеологии борьбы за права женщин в наше время превратилось в альтернативную философскую концепцию социокультурного развития. Это движение выработало две противоположные стратегии: с одной стороны, стремление подчеркнуть равенство женщин и мужчин, а с другой - попытка настоять на существовании различия, то есть постулировать специфически женскую культуру.

Выделяется четыре периода развития женских исследований. Первый период (60-70 гг. XX в.). Изучение женщин изначально появилось в рамках традиционных академических дисциплин: литературы, истории, философии, социологии и психологии. Незаслуженно забытые труды женщин были опубликованы и начали использоваться в учебном процессе, а ученые стали связывать темы своих исследований с проблемами женщины и гендера. Вторая стадия развития (начало 1980-х гг.) характеризовалась интеграцией женских исследований в высшее образование США. В университетах началось широкое обсуждение статуса женщин, явлений дискриминации в публичной сфере и частной жизни, гендерных предрассудков, существующих в социуме, литературе и образовании. В третий период (середина 80-х гг. XX в.) феминистская мысль отрицала эссенциализм, характерный для определения категории «женщина», и концептуализировала множественные идентичности женщин, учитывая опыт рас, этнических групп, социальных слоев и сексуальных ориентаций. В последний, четвертый период развития (90-е гг. XX в.) появляются программы женских и гендерных исследований в Европе. Открываются самостоятельные кафедры, учреждаются исследовательские ассоциации, в названии которых присутствует гендер. В 1996 г. создается международная сеть гендерных исследований.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что именно женские исследования, напрямую связанные с феминистским движением, сыграли первостепенную роль в формировании гендерного направления. Однако не стоит забывать о том, что гендерные исследования формируются как независимая область познания, имеющая ряд существенных отличий от породивших её женских исследований.

Рассматривая вопрос о влиянии женских исследований на формирование гендерной тематики, стоит разграничить женские исследования от изысканий о женщинах. Главное отличие состоит в том, что в женских исследованиях необходимым является включение женского жизненного опыта в рамках социальной и культурной действительности как основы научной работы. Традиционные исследования о женщинах перестали рассматриваться как научно обоснованные, поскольку не смогли объяснить неравные общественные позиции женщин и мужчин.

Обратимся к изучению самого понятия «гендер», который с полным правом можно назвать многоликим. Одно из первых современных определений гендера было дано в США, где гендерная проблематика более 15 лет назад получила статус официальной научной дисциплины. В их справочных изданиях дается информация о том, что термин введен феминистками с целью выделения социального аспекта различия полов. В этом случае понятия «женское» и «мужское» характеризуют биологический статус половых различий. А термины «мужественное» и «женственное» (маскулинное и феминное) рассматривают культурно-символический (гендерный) статус половых различий, который меняется с изменением общества и культуры. На данный момент это понятие уточняется, даже ведутся дискуссии о правомерности его употребления в российской науке. В целом большинство исследователей определяют гендер как сложный социокультурный процесс конструирования обществом мужских и женских ролей. Также гендер включает в себя исследование поведения, ментальных и эмоциональных характеристик мужчин и женщин.

Сами по себе определения гендера – всего лишь верхушка айсберга, поскольку существуют отдельные концепции, раскрывающие его аналитический потенциал. Одной из первых была теория Дж.Скотт, которая в дальнейшем не раз уточнялась и пояснялась. Она фактически впервые затронула проблематику номинальной теоретической нагруженности гендера и попыталась решить эту задачу с помощью внедрения рассматриваемой категории в реально действующий аналитический аппарат исторической науки. В статье «Гендер: Полезная категория исторического анализа» она дает определение гендера, состоящее из двух взаимосвязанных частей: с одной стороны, гендер является составным элементом социальных отношений, основанным на воспринимаемых различиях между полами, и с другой, характеризуется, как первичное средство обозначения властных отношений. Так же Дж.Скотт выделила в гендере четыре группы подсистем (применительно к исторической науке): комплекс символов и образов, характеризующих мужчину и женщину в культуре; комплекс норм – религиозных, педагогических, научных, правовых, политических; социальные институты, которые формируют гендер (семья, система родства, домохозяйство, рынок рабочей силы, система образования, государственное устройство); проблему самовыражения, субъективного самовосприятия и самосознания личности, т.е. проблему половой идентичности (гендерной).

Коллеги Дж. Скотт в разных странах согласились с тем, что гендерный подход или, точнее, учет гендерного фактора необходим при любых социальных исследованиях, особенно исторических.

Междисциплинарный характер гендерных исследований складывался исторически. Здесь имеется в виду изначальная децентрализованность изучения гендерной проблематики, то есть её изучение чаще всего происходило в рамках разных гуманитарных отраслей знания, а не в рамках некой единой гендерной дисциплины.

При появлении понятия «гендер» в современном смысле, лишь номинально существовала его теоретическая нагруженность. Со временем термин постепенно обрастает методологическими смыслами, которые конструируют его методологию. По моему мнению, этот процесс конструирования ещё не завершен, доказательством служит тот факт, что до сих пор продолжается внедрение гендерной категории в широкий пласт гуманитарного знания. Исследователи из различных гуманитарных областей знания по-своему достраивают методологический образ гендера.

1.2 Гендерный подход в исторической науке. В современной исторической науке уже более 20 лет идет формирование гендерного междисциплинарного подхода. По моему мнению его развитие продолжается и поныне, но претерпело ряд трансформаций, связанных с отделением от женской истории и самостоятельным самоопределением в рамках современной исторической науки. Этот процесс привел к организации самостоятельной предметной области исследований, в большинстве случаев определяемой как видоизменяемые в ходе истории представления о женских и мужских ролях в обществе, имеющих иерархическую основу. Выделение самостоятельной области исследований и формирование методологического аппарата, позволили части исследователей говорить о появлении новой специальной исторической дисциплины – гендерной истории. Между тем в академических кругах более употребим терминологический оборот «гендерный подход в исторической науке», что имеет свою вескую аргументацию: в данном случае речь идет о «неформальном» объединении нескольких направлений гендерных исследований (исторической феминологии, андрологии и истории сексуальности).

Европейские и американские историки-гендерологи призывают определять гендерную историю как часть академической науки, без которой невозможно многогранное понимание исторического процесса.

На постсоветском пространстве термин гендер появляется позже, вследствие заимствования из европейской лингвистической среды, в которой он имел свою историю появления и сложную традицию употребления. Таким образом, российские гендерные исследования неизбежно приобретают особые черты. К примеру, большой пласт работ посвящен именно истории женщины, а не истории мужчин и изучению взаимоотношений между полами. Но этому есть вполне простое объяснение: отечественной исторической науке нужно заполнить лауну в знании, образовавшуюся в связи с малым количеством исследований о женщинах, проведенных самими женщинами. Для науки, созданной мужчинами, были гораздо более важны другие объекты

исследования, а женщины и их непубличные (в традиционном понимании – менее значимые) виды деятельности долгое время оставались в тени исследовательского интереса.

Благодаря женской, а в дальнейшем и гендерной истории в поле зрения исследователей попадают такие исторические источники, которые ранее считались недостаточно релевантными. Это, в первую очередь, источники личного происхождения, среди которых были и женские дневники, переписка, мемуары. Теперь, когда женщины в истории получили право быть увиденными и услышанными, стало возможным вскрывать и объяснять факты их особого положения в обществе. С этого времени, западные историки стали изучать проявления неравенства, в основе которого лежит пол. Научные труды по истории женщин, в которых гендерные отношения предстали как автономная историческая величина, открыли новые перспективы. В ходе этих исследований было установлено, что гендерные отношения столь же важны, как и все прочие типы человеческих отношений. Пришло понимание того, что исключение отношений между полами из «великих вопросов» истории перекрывает дорогу к новому, более целостному виду познания прошлого.

Существует несколько способов проведения гендерного исторического анализа, один из которых, предложенный Дж. Скотт, был описан ещё в первом параграфе. Другой, более конкретный способ был предложен Дж. Келли, и состоял в учете ряда факторов: во-первых, контроль над проявлениями женской сексуальностью в сравнении с мужской; во-вторых, доступ женщины к собственности и политической власти и вытекающие отсюда их экономические и политические роли; в-третьих, влияние женщин на культуру, их доступ к образованию; в-четвертых, поло-ролевая социальная система и идеология по отношению к женщине.

Большинство методов, используемых историками-гендерологами, принято считать заимствованными из гендерной психологии или социологии. Одной из возможных причин такого положения можно назвать более длительную историю изучения личностных и социальных характеристик женщин и мужчин в пределах этих двух гуманитарных наук.

Реализовать возможности гендерного анализа в исторической науке было невозможно без его адаптации с учетом специфики исторических методов, без качественного освоения нового инструментария для исследования неподатливого материала исторических источников. Все это потребовало, прежде всего, от историков, большой самостоятельной теоретической работы.

На сегодняшний день гендерные исследования в истории осуществляют преимущественно в направлении сочетания «традиционных» для историков проблем социально-экономического плана, антропологического подхода и ключевых аспектов гендерных взаимодействий. При этом используются достижения смежных (и сравнительно новых) областей научного знания – устной истории, психоистории, истории повседневности, истории ментальности и т.д., что предполагает серьезную профессиональную подготовку. Для получения ценных и важных результатов наиболее продуктивным оказывается путь, связанный с работой целого коллектива специалистов.

Гендерный подход позволяет выделить женский социум Сибири в качестве самостоятельного объекта исследования и рассматривать его как общность, отличающуюся специфическими демографическими характеристиками и многорольными социальными функциями, меняющимися на протяжении исследуемого периода.

В данном исследовании предполагается применение гендерной методологии при изучении ряда исторических явлений. К ним относятся: формирование и действие гендерных норм, бытующих в Западной Сибири в первой половине XIX в., влияние различных социальных институтов (семья, церковь, школы, государства) на поддержание гендерных норм и стереотипов, а также формирование гендерной идентичности у горожанок Западной Сибири в рассматриваемый период.

2 глава. Правовое и имущественное положение горожанок Западной Сибири в первой половине XIX в. Анализ основных демографических характеристик города

2.1 Правовое положение горожанок Западной Сибири в первой половине XIX в.

Принимая во внимание такие правовые составляющие как имперское законодательство, каноническое и обычное право, будут освещены различные аспекты положения женщины в обществе и семье, которые вплетены в ткань вопросов о браке и разводе, семейных обязанностях и правах, о взаимоотношениях родителей и детей и о защите чести и достоинства горожанки. Причем имперское законодательство старается взять под контроль максимальное количество сторон семейной жизни, не согласовывая свои действия с нормами обычного права и, что важно, ещё в начале XVIII в. делегирует Синоду всю бракоразводную часть, крайне редко вмешиваясь в такого рода вопросы. В данном случае, несмотря на то, что Синод являлся государственным органом, христианские нормы и предписания из его деятельности никуда не ушли, особенно это было заметно в вопросах по бракоразводной части. И если на протяжении XVIII в. в решение такого рода вопросов иногда вмешивался Сенат, и решал их довольно по-светски, то эти попытки были почти полностью пресечены рядом указов Синода к началу XIX в.

По всей видимости, наибольшую традиционность и консервативность положению женщины в этот период придавало каноническое право. Если имперское законодательство было более подвижным и гибким элементом, то религиозная политика русской православной церкви была направлена на максимальное сохранение и охранение существующего как в государстве, так и в семье порядка. Когда дело касается обычного права, то на первый взгляд, оно является не менее консервативным элементом, по сравнению с каноническим, но, во-первых, в разных местностях как Российской империи, так и Сибири могли встречаться как более, так и менее консервативные обычаи, и, во-вторых, многое в отношении к женщине зависело от конкретной ситуации и, возможно, конкретной местной традиции. К тому же надо сделать оговорку на то, что в сибирских городах первой половины XIX в. нормы обычного права все же были не так сильны, как в сельской местности, поскольку

существовали институты позволяющие, так или иначе, поддерживать соблюдение норм имперского законодательства.

Соблюдая все правила заключения брака по православному канону, как юноши, так и девушки должны были получить согласие родителей на брак. Чаще всего в сибирском городском сообществе первой половины XIX в. оказывалось так, что жениха девушке выбирали родители, и в последнюю очередь спрашивали о согласии дочери на предстоящую свадьбу. За таким поведением родителей стояло не что иное, как рассмотрение брака в виде выгодной сделки. По замечаниям современников к середине XIX столетия такая практика в городах постепенно заменялась более свободным и самостоятельным выбором брачного партнера, что свидетельствовало о либерализации внутрисемейных взаимоотношений и становлении новых ценностей индивидуалистического характера.

Что касается разводов, то здесь можно сказать словами пословицы «женитьба есть, а разженитьбы нет». В религиозной инстанции крайне сложно было получить развод, и зачастую женщина вынуждена была мириться всю жизнь со многими недостатками мужа. Одним из самых легких способов до 1811 г. был развод из-за прелюбодеяния одного из супругов. Этот способ развода существенно осложнился требованием предъявления явного доказательства прелюбодейной связи с применением свидетельских показаний. Но в жизни ситуация всегда оказывалась более многогранной и, конечно, при желании можно было найти возможность избежать подобные трудности. С одной стороны, людей могли развести гражданские инстанции, что им регулярно воспрещала делать православная церковь; либо же местный священник под страхом потерять свою должность мог подписать разводное письмо. С другой стороны, в народной среде выработали тактику раздельного проживания, если развод получить совсем уж отчаялись.

Прелюбодеяние или блудодеяние для женщины считалось страшным грехом в глазах общества, в чем явно проявлялось гендерное неравноправие, бытующее на уровне укоренившегося гендерного стереотипа. Согласно распространению в обществе мнению, мужчина мог себе позволить такие вольности, которые для женщины считались недопустимыми. На физиологическом уровне это объяснялось тем простым фактом, что женщина могла забеременеть, и тогда вся ответственность за произошедшее оказывалась исключительно на её плечах. Хотя надо отдать должное церковным нормам, которые в таких случаях возлагали одинаковую ответственность на мужчин и женщин, и требовали от них выполнения предписаний епитимии.

Внутрисемейные взаимоотношения в этот период в большинстве своем строились на строго иерархических началах, поддерживаемых на уровне имперского законодательства и канонических норм: мужчина находился на вершине властной пирамиды, и выше него было только государство или начальство, у себя в подчинении он имел жену и детей. Однако мать семейства тоже занимала не последнее место в этой пирамиде: она имела несколько меньшую власть над детьми (или равную отцовской, если была вдовой). И в самом конце этой властной семейной иерархии находятся дети обоих полов,

практически полностью лишены даже намеков на правовую защищенность. В целом, права женщины по сравнению с мужскими были существенно ограничены. В традиционном обществе у женщины по отношению к мужу и родителям было больше обязанностей, нежели прав.

Женщинам всегда было крайне сложно выиграть дела из-за оскорбления чести и достоинства, а если и удавалось доказать свою правоту, то наказания в провинциальных городах Западной Сибири за это обидчикам выносились произвольные, скорее основывающиеся на нормах церковного или обычного права, но не имперского законодательства. К тому же на протяжении всей первой половины XIX в. в сибирских городах существовали дворовые – абсолютно бесправная категория женщин, к которым отчасти примыкали женщины легкого поведения и зараженные сифилисом.

Уровень правовой защищенности горожанок Западной Сибири был крайне низким. Здесь надо также учитывать и территориальную компоненту: вдали от центра произвол местных чиновников всегда был выше, а знания хуже. И все же в регионе городская ситуация была заметно лучше сельской, т.к. отстоять ограниченные, но уже имеющиеся у женщины права было хоть как-то возможно благодаря городским институциональным образованиям, в то время как в селе безраздельно продолжали действовать нормы обычного права.

2.2 Имущественное положение западносибирских горожанок первой половины XIX в. Имущественное положение горожанок в первой половине XIX в. зависело от принадлежности женщины к тому или иному социальному слою. С одной стороны, были те, кто имел возможность нанимать домашнюю прислугу и заниматься благотворительностью; а с другой – те, кто вынужден был идти в услужение, а порой и просить милостыню.

Надо заметить, что, несмотря на отсутствие официальной статистики в вопросе занятости женщин в какой-либо трудовой (профессиональной) сфере, в городах Западной Сибири первой половины XIX в. было не так мало желающих заработать и зарабатывающих себе на жизнь представительниц прекрасного пола. Обыкновенно в исторической литературе вопрос женского трудоустройства рассматривают в связи с появлением в городах в пореформенное время большого количества девушек – детей обедневших дворян и чиновников, которые вынуждены были сами зарабатывать себе на жизнь. На самом деле женщины, вынужденных кормить себя и свою семью, порой без поддержки мужа и государства, в первой половине века было не намного меньше, зато возможности получить долгожданную и как-то оплачиваемую работу были существенно ограничены. В связи с этим в первой половине XIX в. горожанки, стремящиеся получить деньги за свой труд, и добивающиеся желаемого результата, несомненно, находились в менее выгодном положении, нежели горожанки второй половины XIX в., когда вопрос женской занятости стал активно обсуждаться и перешел в ранг решаемых чуть ли не на государственном уровне.

Учитывая самостоятельность русской женщины в имущественном плане, где она уже не подчинялась мужу, можно сделать вывод о своеобразии тра-

диционного уклада жизни в России. Замужние женщины пользовались определенным кругом имущественных прав, которые, однако, не были сопоставимы с мужскими. Законодательные нормативы в этой сфере, так же как и их реализация на местах, дают полное основание утверждать, что горожанки Западной Сибири в первой половине XIX в., будучи замужем, имели права на свою часть имущества в браке, состоявшую из приданого, наследуемого имущества и самостоятельно приобретенной за свой счет недвижимости.

Женщины, особенно в отсутствии или потере кормильца, нередко могли руководить семейным делом, и в этом смысле становились полноправными главами семей, если выполняли все обязанности по своевременной выплате податей. Но нередкими были случаи, когда вдовы испытывали существенные материальные трудности. Государство оказывало финансовую поддержку лишь вдовам бывших государственных служащих, всем остальным надеяться приходилось лишь на поддержку со стороны родственников, либо возможен был вариант, когда в судебном порядке старших сыновей обязывали содержать своих матерей.

В рассматриваемый период женщины существенно ущемлялись в наследственных правах. По закону большая часть наследства всегда передавалась по мужской линии, из-за чего наблюдался существенный перевес в сторону мужчин среди собственников движимого и недвижимого имущества. В 1848 г. лишь среди представительниц привилегированного сословия собственницы недвижимого имущества в городах Западной Сибири составляли немногим более 30%. В купеческом и мещанском слоях число собственниц едва доходило до 17% от общего числа обладателей. Горожанки Западной Сибири первой половины XIX в. имели ограниченный доступ к собственности, из-за чего их социально-экономический статус был довольно низким.

2.3 Демографическая ситуация в городах Западной Сибири первой половины XIX в. Общая численность горожан Западной Сибири в первой половине XIX в. возросла почти в 2 раза: с 64 тыс. чел. в 1820 г. до 113 тыс. чел. в 1848 г.. Это, однако, не означало развитие урбанизационных процессов, поскольку городское население на протяжении всей первой половины XIX в. составляло только 8 % от общего числа жителей Западной Сибири. Мужское население в западносибирских городах заметно превалировало над женским. Если на 1827 г. на 1000 горожанок приходилось 1242 мужчины (38 528 женщин и 47 272 мужчин), то в 1848 г. уже 1337 (на 48 200 ж. 64 426 м.) и лишь к концу дореформенного периода ситуация несколько сглаживается: 1185 (57 236 ж. и 67 806 м.). В большей степени уменьшение диспропорции в численности полов было связано со снижением удельной доли военных в городах.

Сословная структура городского населения Западной Сибири первой половины XIX в. характеризовалась преобладанием мещан и военных. Уже к началу пореформенного периода происходит уменьшение численности военных и значительный прирост в среде купеческого сословия, что означало постепенное превращение региона из зоны фронта в район полноценного хозяйственного освоения. В первой четверти XIX века лишь в ряде сослов-

ных групп женское население незначительно превышало мужское. В первую очередь это касалось мещан и крестьян, быт и уклад которых в определенной мере предопределяли численный перевес женского населения. Здесь женские руки были незаменимы для поддержания жизнедеятельности семьи. В среде ипородцев и дворовых так же было немного больше женщин. Стремление к идеальным численным пропорциям наблюдается среди разночинцев и купцов. Что касается чиновничьего контингента, то численность мужчин здесь была существенно выше даже в середине века. Объяснялось это просто – многие чиновники были приезжими и не стремились к созданию семьи в Сибири, некоторых останавливал низкий уровень материального достатка, что также являлось главным препятствием к созданию семьи в среде церковнослужителей. Ближе к пореформенному периоду показатели численного соотношения мужского и женского населения медленно начинают оптимизироваться.

Показатели брачности, рождаемости и смертности на протяжении первой половины XIX в. оставались довольно высокими, что свидетельствовало о сохранении в большинстве своем традиционного уклада жизни в городах Западной Сибири и было связано с отсутствием института планирования семьи, низким уровнем здравоохранения и образования. Однако уже в это время появляются тенденции, указывающие на медленно начинающийся процесс разложения традиционного уклада. По большей части они проявились в уменьшении людности городской семьи. Уже к середине XIX в. наравне с распространением простых семей и одиноких людей процент сложных и многопоколенных семей стал заметно ниже.

3 глава. Образовательный уровень и повседневная жизнь горожанок Западной Сибири в первой половине XIX в.

3.1 Женское образование в городах Западной Сибири первой половины XIX в. В рамках этого параграфа рассматривались вопросы сущности женского образования, представления о его предназначении на государственном и местном уровнях, а также все возможные способы получения образования, которые были доступны горожанкам Западной Сибири в первой половине XIX в.

По законодательству Российской империи родителям городского или сельского состояния предоставлялась возможность решать по собственной воле: отдавать детей в школу или оставлять их дома. В этом смысле на государственном уровне вопрос об обязательном образовании, в том числе женском, в этот период вообще не ставился. На протяжении второй половины XVIII – первой половины XIX вв. в России начинает реализовываться идея специфического женского образования, отличного от мужского. Немаловажным фактом была сословная сторона женского обучения: программа для дворянок была иной, нежели для мещанок. Если для девушек привилегированного сословия было главным умение блеснуть в обществе, то основной целью образования для дочерей разночинцев, купцов и мещан было воспитание добродетельных жен, сведущих хозяек, попечительных нянек или надзира-

тельниц за детьми и, в случае нужды, надежных прислужниц, искусных во всяких женских рукоделиях.

Государственная политика в отношении женского недворянского образования на протяжении всей первой половины XIX в. отличалась глубоким традиционализмом в понимании женской роли в обществе. Эта роль по-прежнему ограничивалась домом и семьей, а для идеального исполнения своих прямых обязанностей матери и супруги, конечно, не требовались никакие специфические научные познания. К тому же, на уровне императора и министерства просвещения, в последние годы правления Александра I и во времена Николая I выражалась крайне консервативная позиция о том, что образование не должно быть общедоступным.

В середине XIX в. с распространением сети первоначального женского образования в городах Западной Сибири в местной печати в основном встречаются мнения, согласно которым девочка, будучи образованной женщиной, наилучшим образом сможет исполнить свое предназначение матери, жены, хозяйки, сестры милосердия, воспитательницы будущего поколения.

Горожанкам Западной Сибири первой половины XIX в. гипотетически были доступны несколько уровней получения образования. Первый уровень – образование в пределах дома, второй – в пределах города и третий – за пределами родного города, в других российских городах. Наиболее популярной формой женского обучения остается домашняя, осуществляемая как посредством образованных членов семей, так и с помощью приглашения частных учителей и гувернанток. Начиная с 40-х гг. XIX в., все более доступным становится образование, получаемое в специальных женских учебных заведениях, которые, правда, на территории Западной Сибири вплоть до 60-х гг. имеют статус не выше приходской школы или женского училища. Но даже появление этих учебных заведений было большим шагом вперед не только для Сибири, но и для России, поскольку в большинстве своем их отличала бессловесная структура, открытая форма обучения и несущественная плата, с тенденцией к её ликвидации. Характерно, что на протяжении 50-х гг. XIX в. сеть первоначальных женских учебных заведений охватывает большинство городов Западной Сибири и практически все они существуют за счет благотворительной поддержки местного городского населения, что, надо сказать, являлось обидным явлением и в жизни горожан второй половины XIX века. Поскольку государство в тот период лишь в исключительных случаях могло спонсировать сферу образования, в том числе женского. Для получения более качественного образования, существовавшего за пределами региона, возможности у большинства горожан были ограничены, да и родителей, желающих расставаться со своими дочерьми на долгое время, было совсем немного.

3.2 Женщины в повседневной жизни западносибирского города первой половины XIX в. Повседневность и быт горожанок Западной Сибири в первой половине XIX в. во многом определялись традиционными нормами и установками на роль и место женщины в обществе. Женщины в большинстве своем были главными хранителями и медиаторами передаваемых из поколения в поколение традиций, как языческих, так и православных. Общество

видело смысл женского существования главным образом в исполнении её триединого предназначения: послушной жены, внимательной матери и рачительной хозяйки. За женщиной, таким образом, закреплялась семейная приватная сфера, а мужчина получал в удел всю публичную.

Надо заметить, что повседневный быт представителей высшего света отличался от образа жизни провинциальных дворянок. Если в столице аристократки были далеки от хозяйственных забот, то в провинции для представительниц местной знати было нормой следить за приготовлением еды и в целом вести хозяйство. Даже если женщина была из дворянской или богатой купеческой семьи, она была вынуждена если не собственноручно вести все хозяйство, то руководить всеми действиями прислуги. Хотя, как показывают источники, во многих городах Западной Сибири даже жены высокопоставленных чиновников, будучи урожденными сибирячками, нередко занимались всем собственноручно, даже сами доили коров.

Замужество и материнство становились для девушки главными переломными моментами, символизировавшими её переход во взрослую жизнь. Большая часть повседневной жизни подавляющего большинства горожанок всех социальных слоев проходила в домашних (семейных) заботах и хлопотах. Лишь во время праздника она переоблачалась в праздничное платье и принимала участие в различных мероприятиях, в зависимости от социального статуса. Наиболее насыщенно праздничное и досуговое время проходило у местных благородных дам: они принимали участие в балах, маскарадах, званых обедах и ужинах, а иногда и в любительских театральных постановках. Более простое, но порой не менее веселое времяпрепровождение ждало женщин из других социальных страт: они принимали участие в народных гуляньях, водили хоромы и пели песни. Одним из любимых способов проведения летнего досуга у горожан были поездки на природу, где многие устраивали настоящие семейные и дружеские пикники.

Надо заметить, что первая половина XIX в. для многих горожанок, особенно из привилегированных слоев, стала временем большего проникновения в публичную сферу, хотя бы посредством праздничных мероприятий, дворянских и купеческих собраний. По сравнению с предыдущими временами это был несомненный положительный момент в жизни женщины, ведь ещё в XVIII в. доступ на важные публичные городские и сословные мероприятия женщинам был практически закрыт.

В первой половине XIX в. танцующая и веселящаяся на праздниках вместе с мужчинами женщина была уже не редкостью, хотя надо честно признать, что это было нормой только для губернских центров и ряда средних городов, где не было недостатка в образованных состоятельных людях.

В заключение подведены основные итоги исследования. Для проведения исследования на должном научном уровне изначально были изучены возможности современных методологических подходов, главным из которых, вследствие специфики изучаемого предмета, стал гендерный.

В рамках проведенного конкретно-исторического исследования удалось выяснить, что положение горожанок Западной Сибири первой половины XIX

в. содержало в себе черты, как патриархального быта, так и зарождающегося нового индустриального уклада. Однако модернизационные процессы, влияющие на статус горожанок, шли очень медленно.

Внешняя сторона жизни западносибирского города в рассматриваемый период отличалась видимой патриархальностью, которая проявлялась в соблюдении многих консервативных государственных и православных гендерных норм. Немаловажным фактором в сохранении традиционного уклада была консервативная политика имперского правительства, которое использовало усиленное насаждение патриархальных ценностей русского православия в целях сохранения существующего политического строя.

Таким образом, на правовом уровне в рассматриваемый период положение женщины в сравнении с XVIII в. изменилось несущественно. По православному канону девушки, как и прежде, должны были получить согласие родителей на заключение брака. Развестись супругам было крайне сложно, отчего доля разводов была очень незначительна. К середине XIX в., по замечанию современников, начинается процесс либерализации внутрисемейных взаимоотношений, выразившийся в возможности более свободного выбора брачного партнера, как для девушек, так и для юношей.

Помимо действия консервативных гендерных норм в обществе на подсознательном уровне продолжали действовать гендерные стереотипы, в основе которых лежал обычай. Действие одного из таких стереотипов мы наблюдаем на примере нетерпимого отношения к женскому прелюбодеянию, в сравнении с мужским. В этом смысле даже церковные нормы были более равноправны, поскольку в случае прелюбодеяния возлагали одинаковую ответственность на мужчин и женщин, и требовали от них выполнения предписаний епитимии.

Имущественное положение горожанок в первой половине XIX в. зависело от принадлежности женщины к тому или иному социальному слою. Горожанки имели права на свою часть имущества в браке, которая чаще всего состояла из приданого, наследуемого имущества и самостоятельно приобретенной за свой счет недвижимости. В целом можно заключить, что горожанки Западной Сибири первой половины XIX в. имели ограниченный доступ к собственности и, к тому же, имели мало возможностей самостоятельного заработка, поэтому их социально-экономический статус был довольно низким. Однако в городах Западной Сибири первой половины XIX в. было не так мало желающих зарабатывать и зарабатывающих себе на жизнь женщин.

Демографические процессы, происходящие в городах Западной Сибири, свидетельствовали о существенном сохранении норм традиционного уклада жизни. На это указывали довольно высокие показатели брачности, смертности и рождаемости, что напрямую связывалось с отсутствием института планирования семьи, низким уровнем здравоохранения и образования. К середине XIX в. намечаются процессы разложения традиционного уклада жизни, о чем свидетельствовала демографическая характеристика людности семьи. Людность городской семьи в этот период постепенно уменьшается.

В рассматриваемый период женщины были ограничены в возможностях получить даже начальное образование. Распространенным было мнение о том, что образование девушку не красит, а портит. До середины XIX в. женское образование существенно отличалось от мужского и было направлено на поддержание давно сложившейся поло-ролевой системы в обществе, по которой главные женские обязанности были связаны с ведением домашнего хозяйства, воспитанием детей и поддержанием семейного очага. Лишь к середине XIX в. благодаря стараниям сосланных в Сибирь декабристов и их жен, постепенно изменяется и представление о женском образовании, которое становится бессловным и предметно перестает существенно отличаться от мужского.

Повседневность и быт горожанок Западной Сибири в первой половине XIX в. во многом определялись традиционными нормами и установками на роль и место женщины в обществе. Общество видело смысл женского существования главным образом в исполнении её трединого предназначения: послушной жены, внимательной матери и рачительной хозяйки. За женщиной, таким образом, закреплялась семейная приватная сфера, а мужчина получал в удел всю публичную. Однако горожанки в первой половине XIX в. стали принимать более активное участие в публичной жизни благодаря повышению их образовательного уровня и социального статуса.

Надо отметить, что, несмотря на весь традиционализм, который присутствовал в жизни городского западносибирского социума первой половины XIX в. в обществе начинаются постепенные внутренние изменения, что становится более заметным к середине XIX в. Эти изменения выразились в стремлении некоторых родителей дать дочкам образование, порой за пределами дома. Стала происходить и своего рода либерализация внутрисемейного быта: дети, в том числе девочки, получают несколько большую свободу в принятии ряда жизненно важных решений, например, выбор будущего супруга. Женщины в большинстве своем на равнее с мужчинами все чаще стали принимать участие в публичных мероприятиях, что ещё в конце XVIII в. для Сибири было редким явлением. Горожанки стали стремиться принимать все большее участие в поддержании материального благосостояния семьи.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статья в журнале, рекомендованном ВАК:

1. Пинчукова, И.В. Гендерный подход в исторической науке / И.В. Пинчукова // Известия Алтайского Государственного Университета: Серия история, политология. – Барнаул, 2007. – 4/2. – С. 117–120 (0,5 п.л.).

Статьи и тезисы:

2. Терещенко, И.В. Понятие гендерной картины мира в современном гуманитарном знании / И.В. Терещенко // Человек: философская рефлексия: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Алт. гос. ун-т. – Барнаул, 2006. – Вып. 1. – С. 91–92 (0,15 п.л.).

3. Терещенко, И.В. Гендерная проблематика в системе высшего образования / И.В. Терещенко // Гендерная социализация и высшее профессиональ-

ное образование. Материалы научно-практической конф. – Новосибирск: НГИ, 2006. – С. 10–14 (0,2 п.л.).

4. Терещенко, И.В. Междисциплинарная методология и историческая наука / И.В. Терещенко // Чтения, посвященные памяти Р.Л. Яворского: материалы всерос. науч. конф. / Кузнецкая гос. пед. академия. – Новокузнецк, 2006. – С. 211–212 (0,1 п.л.).

5. Терещенко, И.В. Становление гендерной картины мира как категории современной науки / И.В. Терещенко // Материалы XIII Международной конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / МГУ. – М., 2006. – Том IV. – С. 344–345 (0,1 п.л.).

6. Терещенко, И.В. Формирование гендерной междисциплинарной методологии / И.В. Терещенко // Материалы XLIV Международной науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс»: Философия. / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2006. – С. 115–116 (0,1 п.л.).

7. Терещенко, И.В. Гендерная проблематика в высшем образовании / И.В. Терещенко // Труды молодых ученых Алт. Гос. Университета: Материалы XXXIII науч. конф. студентов, магистров, аспирантов. / Алт. гос. ун-т. – Барнаул, 2006. – Вып. 3. – С. 392–396 (0,2 п.л.).

8. Пинчукова, И.В. Женское образование в городах Западной Сибири первой половины XIX в. / И.В. Пинчукова // Женщина в Сибири в XIX–XX вв.: место в региональном социуме и гендерные роли: Сб. науч. ст. / Под ред. Ю.М. Гончарова. – Барнаул: Изд-во «Аз Бука», 2008. – С. 60–76 (1 п.л.).

9. Пинчукова, И.В. Правовое положение женщины в имперском законодательстве, каноническом и обычном праве в первой половине XIX в. / И.В. Пинчукова // Актуальные проблемы развития социально-политического и религиозного пространства России: Сб. науч. ст. / Под ред. П.К. Дашковского, Е.В. Пригчиной. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – Вып. 5. – С. 106–118 (0,5 п.л.).

Из фондов Российской национальной библиотеки

Подписано в печать 9 марта 2010 г.
Печать офсетная. Бумага для множительных аппаратов
Формат 60×83/16. Усл. печ. л. 1,5
Заказ № 85. Тираж 130 экз.

Типография Алтайского государственного университета
656049, Барнаул, Димитрова, 66

Из фондов Российской национальной библиотеки

Из фондов Российской национальной библиотеки

2010A
11419

10-11419

Из фондов Российской национальной библиотеки